

Читайте романы примадонны иронического детектива
Дарьи Донцовой

Сериал «Любительница частного сыска Даша Васильева»:

Крутые наследнички	Ромео с большой дороги
За всеми зайцами	Лягушка Баскервилей
Дама с коготками	Личное дело Женщины – кошки
Дантисты тоже плачут	Метро до Африки
Эта горькая сладкая месть	Фейсконтроль на главную роль
Жена моего мужа	Третий глаз – алмаз
Несекретные материалы	Легенда о трех мартышках
Контрольный поцелуй	Темное прошлое Конька –
Бассейн с крокодилами	Горбунка
Сняг усталые игрушки	Клетчатая зебра
Вынос дела	Белый конь на принце
Хобби гадкого утенка	Любовница египетской мумии
Домик тетюшки лжи	Лебединое озеро Ихтиандра
Привидение в кроссовках	Тормоза для блудного мужа
Улыбка 45-го калибра	Мыльная сказка Шахерезады
Бенефис мартовской кошки	Гений страшной красоты
Полет над гнездом Индюшки	Шесть соток для Робинзона
Уха из золотой рыбки	Пальцы китайским веером
Жаба с кошельком	Медовое путешествие вдвоем
Гарния с пропеллером	Приват – танец мисс Марпл
Доллары царя Гороха	Самовар с шампанским
Камин для Снегурочки	Аполлон на миллион
Экстрим на сером волке	Сон лягушки Фрейда
Стилист для снежного человека	Штамп на сердце женщины – вамп
Компот из запретного плода	Свидание под мантией
Небо в рублях	Другая жизнь оборотня

Сериал «Евлампия Романова. Следствие ведет дилетант»:

Маникюр для покойника	Нежный супруг олигарха
Покер с акулой	Фанера Милосская
Сволочь ненаглядная	Фэн – шуй без тормозов
Галюка в сиропе	Шопинг в воздушном замке
Обед у людоеда	Брачный контракт кентавра
Созвездие жадных псов	Император деревни Галюкино
Канкан на поминках	Бабочка в гипсе
Прогноз гадостей на завтра	Ночная жизнь моей свекрови
Хождение под мухой	Королева без башни
Фиговый листочек от кутюр	В постели с Кинг – Конгом
Камасутра для Микки – Мауса	Черный список деда Мазая
Квазимодо на шпильках	Костюм Адама для Евы
Но – шпа на троих	Добрый доктор Айбандит
Синий мопс счастья	Огнетушитель Прометея
Принцесса на Кириешках	Белочка во сне и паяву
Лампа разыскивает Алладина	Матрешка в перьях
Любовь – морковь и третий лишний	Маскарад любовных утех
Безумная кепка Мономаха	Шуры – мурлы с призраком
Фигура легкого эпатажа	Корпоратив королевской династии
Бутик ежовых рукавиц	Имидж напрокат
Золушка в шоколаде	

Сериал «Виола Тараканова. В мире преступных страстей»:

Черт из табакерки	Стриптиз Жар—птицы
Три мешка хитростей	Муму с аквалангом
Чудовище без красавицы	Горячая любовь снеговика
Урожай ядовитых ягодок	Человек—невидимка в стразах
Чудеса в кастрюльке	Летучий самозванец
Скелет из пробирки	Фея с золотыми зубами
Микстура от косоглазия	Приданое лохматой обезьяны
Филе из Золотого Петушка	Страстная ночь в зоопарке
Главбух и полшарства в придачу	Замок храпящей красавицы
Концерт для Колобка	Дьявол носит лапти
с оркестром	Путеводитель по Лукоморью
Фокус—покус от Василисы	Фанатка голого короля
Ужасной	Ночной кошмар Железного
Любимые забавы папы Карло	Любовника
Муха в самолете	Кнопка управления мужем
Кекс в большом городе	Завещание рождественской утки
Билет на ковер—вертолет	Ужас на крыльях ночи
Монстры из хорошей семьи	Магия госпожи Метелицы
Каникулы в Простофилино	Три желания женщины—мечты
Зимнее лето весны	Вставная челюсть Щелкунчика
Хеппи—энд для Дездемоны	В когтях у сказки

Сериал «Джентльмен сыска Иван Подушкин»:

Букет прекрасных дам	Пикник на острове сокровищ
Бриллиант мутной воды	Мачо чужой мечты
Инстинкт Бабы—Яги	Верхом на «Титанике»
13 несчастий Геракла	Ангел на метле
Али—Баба и сорок разбойниц	Продюсер козьей морды
Надувная жемпина для	Смех и грех Ивана—царевича
Казановы	Тайная связь его величества
Тушканчик в бигудях	Судьба пайдет на сеновале
Рыбка по имени Зайка	Авооська с Алмазным фондом
Две пенесты на одно место	Коронный номер мистера X
Сафари на черспашку	Астральное тело холостяка
Яблоко Монте—Кристо	

Сериал «Татьяна Сергеева. Детектив на диете»:

Старуха Кристи—отдыхает!	Версаль под хохлому
Диета для трех поросят	Всем сестрам по мозгам
Инь, янь и всякая дрянь	Фуа—гра из топора
Микроб без комплексов	Толстушка под прикрытием
Идеальное тело Пятачка	Сбылась мечта бегсмота
Дед Снегур и Морозочка	Бабки царя Соломона
Золотое правило Трехпудовочки	Любовное зелье колдуна—болтуна
Агент 013	Бермудский треугольник черной
Рваные валенки мадам Помпадур	вдовы
Дедушка на выдугье	Вулкан страстей наивной незабудки
Шекспир курит в сторонке	Страсти—морласти рогопосца

Сериал «Любимица фортуны Степанида Козлова»:

Развесистая клюква Голливуда	Укротитель Медузы горгоны
Живая вода мертвой паревны	Хиппый аленький цветочек
Женихи воскресают по пятницам	Лунатик исчезает в полночь
Клеонагра с парашютом	Мачеха в хрустальных галошах
Дворец со съехавшей крышей	Бизнес—план трех богатырей
Княжна с тараканами	

Дарья Донцова

ИНКОГНИТО
С БРОДВЕЯ
роман

Москва

2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Оформление серии *В. Щербакова*

Под редакцией *О. Рубис*

Иллюстрация художника *В. Остапенко*

Донцова, Дарья Аркадьевна.

Д67 Инкогнито с Бродвея / Дарья Донцова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-699-93753-0

Нет, ну какому нормальному человеку понравится оказаться в центре грандиозного скандала, когда твое имя упоминается в связи с кражей и, того хуже, с убийством?.. А вот папенька Виолы Таракановой страшно доволен — это же какой пиар! А то, что его дочь обвиняют в смерти целительницы бабы Тоси и об этом трезвонят все СМИ, — сущая ерунда! Конечно же, убийцей знахарки оказалась вовсе не Виола и даже не внезапно появившаяся у нее сестра Фаина. Хотя, может, Фая и не родственница вовсе, а просто однофамилица. Виола надеется на последнее: новоявленная сестренка — особа не из приятных и просто-таки редкостная глунья...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-93753-0

© Донцова Д. А., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 1

То, что ты не получил, всегда намного желаннее того, что у тебя уже есть...

— Какая сумочка... — мечтательно произнесла Фаина, указывая на фото в гламурном журнале. — Роскошная прелесть!

— Ваша тоже очень красивая, — улыбнулась я.

— Дешевка, — грустно покачала головой Фаина, — трехкопеечное барахло. Не могу позволить себе по-настоящему хорошую вещь. А так хочется все отсюда!

И она похлопала ладонью по глянцевому изданию.

— Здесь столько прекрасных, но совершенно недоступных мне вещей: платья, юбки... Но главное — сумки! У меня точно сумочная болезнь, я их обожаю.

— Ваш ридикюль очень красивый и модный, — заметила я, — на мой взгляд, он намного симпатичнее того, на который вы показываете.

— Ну, ничего так, внешне приличный, — вздохнула Фаина. — Но я-то знаю, что он не из натуральной кожи и куплен в грязной лавчонке, где посетительнице кофе-чай-шампанское не предложат. Грустно от этого очень. Кто-то в красивый бутик ходит, а я на его витрину посмотрю, у входа потопчусь и иду за обновкой в лавку за китайским дерьмом.

Я поставила перед ней чашку с латте и тоже села за стол.

— Открою секрет: большинство известных, очень дорогих брендов шьет свои вещи в азиатских странах. В Европе надо много платить рабочим, а, например, в Китае рынок труда намного дешевле. Ваша сумка замечательная.

— Куда ей до той, из журнала, — снова вздохнула Фаина.

Я промолчала, подумав: для некоторых людей то, что им не под силу купить, всегда лучше того, что у них есть, поэтому они несчастны.

— Я так благодарна вам за то, что меня приютили! — сказала гостя.

— Временно, — быстро напомнила я, проглотив очередную ложку овсянки, — пока вы не найдете квартиру. И мы договорились, что вы потратите на поиски не больше месяца.

— Вилка, может, нам перейти на «ты»? — предложила Фаина. — Все-таки мы сестры. Да, мамы у нас разные, а вот отец один, значит, половина крови общая.

— Ладно, — кивнула я. — Ключи для вас... то есть для тебя... висят на крючке у вешалки, у них брелок в виде медведя.

— Спасибо вам... тебе огромное! — зачастила Фаина. — Пожалуйста, не сочти меня за нахалку, но ведь мне реально жить негде. Ты права, надо радоваться тому, что имеешь, а не желать того, чего никогда не получишь. Но иногда уж очень хочется ощутить себя богатой, беззаботной девушкой, у которой все прекрасно, полный кошелек денег.. А мне всегда не везло. Устроилась как-то санитаркой в коммерческую клинику. И что? Если я опаздывала на работу, старшая по смене меня ругала на чем свет стоит и вообще мне никогда ничего не прощала, а другим даже

за прогулы по пьяни замечаний не делала. Ума не приложу, чем я ей не нравилась? Ну и выгнала она меня скоро. Ох, не дает Господь счастья, прямо издевается надо мной: поманит пряником, даст немного откусить — и отнимает. Уж как я радовалась, когда в богатый дом полемойкой взяли! Условия роскошные — работа всего два раза в неделю, денег платят много. Так хозяйка ни с того ни с сего возненавидела меня, придиралась по всякому поводу и через два месяца вытурила. Вот за что мне это, а? Вилка, не убирай посуду, я помою. Раз бесплатно здесь живу, буду тебе уборщицей, прачкой и всем остальным.

Я хотела возразить, мол, сама прекрасно справляюсь, не надо Фае хвататься за управление моим домашним хозяйством. И помощница у меня есть. Наташа приходит два раза в неделю, пылесосит полы, стирает, гладит. Но не успела я и слова сказать — как Фаина, громко всхлипнув, убежала.

Встав из-за стола, я начала складывать в посудомоечную машину тарелки с кружками. Откуда у меня взялась сестра? Сейчас объясню.

Некоторое время назад имя моего отца Ленинида Тараканова стало постоянно упоминаться в СМИ всех мастей. Для тех, кто плохо меня знает, скажу, что папаша человек с подмоченной репутацией, ведь большую часть своей жизни он провел на разных зонах нашей необъятной родины. География мест, где отбывал сроки папенька, разнообразна, Ленинида носило от Мордовии до Подмосковья. Справедливости ради отмечу, что папенька особо тяжких преступлений не совершал. Слава богу, он никого не убил, не занимался разбоем, не доводил людей до самоубийств, строя финансовые пирамиды. Нет, Ленинид был мелким и весьма неудачливым вором.

Промышлял он, как правило, в транспорте: засовывал лапу в чужую сумку или чей-то карман и... мгновенно оказывался пойман.

Я считаю, что государство не должно тратить деньги на пребывание за решеткой личностей, подобных ему. Годами содержать глупого, никчемного мужика на полном обеспечении, то есть кормить-поить его, охранять, да еще пытаться научить хоть какому-то ремеслу, недешево стоит. Лучше взять розги и, как было прежде заведено на Руси, прилюдно высечь татя¹, а потом отправить домой, предупредив, что в следующий раз за попытку присвоить себе чужие честно заработанные копейки он получит кнутом похлеще. Но нынче применять телесные наказания запрещено, поэтому Ленинид регулярно отправлялся по хорошо знакомому маршруту: сизо — суд — колония. Выйдя на свободу, он буквально на следующий день попадался за попытку кражи, и музыка судебно-исправительной системы играла заново.

В круговороте арестов господин Тараканов начисто забыл о том, что у него есть дочь, которую мелкий щипач² назвал красиво — Виола. Я воспитывалась теткой Раисой, считала своих родителей покойными, о том, что Рая мне вовсе не родня по крови, узнала довольно поздно. А когда я стала совсем взрослой, на меня вдруг свалилось еще одно шокирующее известие: мой отец жив и он закоренелый уголовник. Ну да я уже живописала свое детство, а также явление Ленинида в мою квартиру³.

¹ Т а т ь — вор. Устаревшее слово. (Здесь и далее примечания автора.)

² Щ и п а ч — вор-карманник.

³ Биография Виолы рассказывается в книге Дарьи Донцовой «Черт из табакерки».

Разбойничья жизнь папеньки давно в прошлом, теперь он известный актер, правда, с ограниченным амплуа — господин Тараканов замечательно исполняет роли преступников всех мастей. Каким образом Ленинид попал на экран? Совершенно случайно. По детективам Арины Виоловой (под этим псевдонимом я издаю романы) начали снимать сериал, мой родитель, на тот момент как раз вышедший на свободу и свалившийся мне на голову, маялся от тоски и безделья, поэтому он поехал со мной на съемочную площадку. Там его возмутило то, как фальшиво один из артистов изображает вора. Ленинид, выражая свое негодование, стал показывать лицедею, как нужно вести себя преступнику, и... получил роль. Так и покатило. Сейчас у Ленинида вполне приличная фильмография. Справедливости ради замечу, что папаша оказался человеком талантливым и быстро обучаемым, а непростая биография сделала господина Тараканова любимцем папарацци и жалостливых тетушек, которые обожают кино.

Несколько лет имя Ленинида безостановочно упоминалось во многих изданиях, потом пик его актерской популярности прошел. А какому артисту нравится оставаться в тени? К тому же тех, чьи фото не мелькают в газетах-журналах, реже приглашают на съемки. У прессы появились другие герои, тем более что о папеньке уже все было известно, он стал не так уж интересен публике. И вдруг!

Поздней осенью прошлого года журналисты снова затрубили о господине Тараканове. На сей раз его фамилия шла во главе шеренги других имен. Чьих? Ну, например, среди прочих там упоминалась Антонина Вольпина. Кто она такая и какое отношение имеет к моему отцу? Сейчас расскажу.

Женщина, которую все называли бабой Тосей, являлась целительницей, успешно лечила всякие болезни. Вольпина не была ни экстрасенсом, ни колдуньей, ни ведьмой. Она имела диплом мединститута и не один год работала врачом-терапевтом, потом переквалифицировалась в гомеопата, стала вести прием на дому. Почему к женщине средних лет приклеилось прозвище «баба Тося»? Ответа на сей вопрос у меня нет. Скорее всего это произошло из-за того, что она носила длинные серого-бурого цвета платья, ходила с платком на голове, а на носу у нее сидели очки в большой оправе. Из-за старушечьей одежды, полного отсутствия косметики и из-за очков Антонина выглядела лет на семьдесят.

О личной жизни целительницы никто ничего не знал. Прием она вела в крохотной однокомнатной квартирке на первом этаже дома в непрестижном районе. Жильцы блочного здания сначала жаловались на поток людей, который идет через двор, на то, что посторонние сидят на лавочках, стоят у подъезда, мешают местным жителям гулять с детьми, пачкают парадное. Но представители правоохранительных органов на людское ворчание внимания не обращали, игнорировали заявления граждан. А спустя некоторое время баба Тося стала принимать соседей без очереди, и поток жалобщиков иссяк.

Антонина была сурова. С больными она общалась пять дней в неделю, строго с часу дня до шести вечера. Если в пять минут седьмого ей звонили в дверь и кричали: «Баба Тося, умираю, мне отрезало руки-ноги-голову трамваем, помогите!» — из-за запертой двери не доносилось ответа. Человек в отчаянии вопил: «Не переживу ночь!» — но и тогда Антонина не проявляла жалости.

Вход в ее однушку стерегла на первый взгляд хлипкая дверь. Казалось, сломать ее, вбежать внутрь и заставить вредную тетку оказать помощь недужному — плевое дело. Но на двери красовалась аккуратно сделанная несмываемой краской надпись: «Кто войдет сюда без спроса, тому тридцать лет и три года жить в бедности, болезнях и несчастьи. Не посягай на чужой покой, и будешь здоров». Можно сколько угодно подсмеиваться над людьми, которые верят в приметы, заговоры и магию с колдовством, но это предупреждение срабатывало лучше любой охраны. Баба Тося хотела спокойно отдыхать, она не собиралась отдавать страждущим всю себя.

Однако и с теми, кто являлся пред ее светлые очи по записи, целительница была строга. Например, грозно отчитывала больного:

— Дурак! Зачем куришь? Газеты не читаешь? Телек не смотришь? В тайге медведем живешь? Не слышал никогда, что курение — смерть? Вот и получай теперь последствия своей глупости. Хотя ладно, помогу... Но ты должен слушаться меня беспрекословно. Если скажу, что надо принимать настой в три утра, то встанешь по будильнику и выпьешь. Пропустишь один раз — больше не заявляйся. Дураки и лентяи должны вымереть.

Перед началом лечения Антонина составляла договор, который клиент должен был подписать. Документ выглядел просто, текст состоял из одного абзаца, смысл которого был предельно ясен: если пациент не соблюдает все указания гомеопата, то тот не несет никакой ответственности за результат. Юридической силы бумага не имела, но все же служила для Вольпиной подобием охраной грамоты. ВИП-клиентов у нее не было, на дом она ни к кому не ездила, ни у кого

не спрашивала, чем пациент занимается, и все, прибегавшие к ее услугам, стояли в общей очереди.

Денег Антонина за свои услуги не брала. Однако в ее кабинете на подоконнике высилась здоровенная запертая кружка с дырой в крышке, наподобие тех, что стоят в церквях, на ней висело объявление: «Для бедных». Конечно, пациенты спрашивали у целительницы:

— Сколько с меня за прием?

Тогда баба Тося сухо отвечала:

— Мне — ничего, я помогаю бесплатно. Если хотите, оставьте копеечку тем, кому есть нечего.

И люди запихивали в прорезь купюры кто сколько мог. Вот цену за лекарства целительница всегда называла четко, причем сумма подчас оказывалась немаленькой. Но все понимали: настойки ведь надо сделать, кое-какие ингредиенты для них придется купить. И ни один человек не мог заподозрить бабу Тосю в том, что пожертвования для нищих она забирает себе. Очутившись в крохотной квартирке, где бедность кричала из каждого угла, глядя на врачевательницу, одетую в старое заношенное платье, носившую на голове еле живой от ветхости платок, посетитель понимал: денег в этом доме не водится, хозяйка, как истинные знахари, живет, помогая другим, довольствуясь куском хлеба и стаканом воды.

Сколько лет баба Тося лечила людей, сказать трудно, а потом она вдруг исчезла.

Глава 2

Первыми забеспокоились люди, которые были записаны на прием. Когда утром баба Тося не открыла дверь своей квартиры, пациенты начали роптать.

В районе полудня группа из восьми человек, так и не увидевших целительницу, направилась в полицию. Но там особого волнения не проявили, сказали:

— Гражданка Вольпина могла куда-то уехать.

Вскрыть квартиру представители закона отказались, мотивируя свое нежелание просто: никто из заявителей не является родственником ее хозяйки. Больные поахали-поохали, но не разошлись, продолжали толкаться во дворе. Спустя пару часов к ним вышла женщина.

— Меня зовут Фаина, — представилась она, — я помощница бабы Тоси, убираю ее квартирку, а заодно служу ей секретарем, веду запись пациентов в тетрадке, где указаны их имена-фамилии и телефоны. Это я вас обзваниваю и спрашиваю, придете ли вовремя на прием. Чего вы так дергаетесь? Денег не платили, терять вам нечего, езжайте домой. Когда баба Тося вернется, я сразу всех оповещу непременно.

— Нам за целительницу тревожно, — отвечал народ, — не случилось ли беды?

— Не переживайте, — успокоила клиентов Фаина, — знахарка непременно вернется. Баба Тося отправилась чиститься энергетически. Вы же все вон сколько в нее негатива слили! Пришла ей пора от него избавиться, иначе не сможет дальше людей лечить.

— Куда она уехала? — спрашивали особо любопытные.

Фаина развела руками.

— Мне не сказала, просто предупредила: очишусь и вернусь.

Делать нечего, народ разошелся по домам.

Похоже, у госпожи Вольпиной не было ни друзей, ни родни. Никто, кроме пациентов, ее не искал, полицию не беспокоил, но за жилье, где знахарка вела

прием, исправно поступала квартплата, ДЭЗ не внес знахарку в список неплательщиков. Со временем больные к ее дому ездить перестали, во дворе установилась тишина.

Спустя года полтора после исчезновения бабы Тоси газета «Сплетник» напечатала интервью с Фаиной. Почему бульварный листок, живущий за счет вранья и грязи, выливаемой на знаменитостей всех мастей, неожиданно решил побеседовать с никому не известной теткой? Стояло лето, новых горячих новостей не было, на море информации возник штиль, и тут кто-то из сотрудников подал идею. Он, мол, знает о пропаже известной целительницы, к которой ходила лечиться его соседка. Вроде к бабке бегали и звезды, а та вдруг не пойми куда делась. Может, читателя заинтересует такой сюжет?

Редактор обрадовался возможности заполнить полосу и отправил корреспондента в дом, где жила знахарка. Велел ему поболтать с соседями, порасспрашивать их, кого из актеров-певцов они видели в очереди к бабе Тосе, и живо состряпать материал о том, как лечатся селебрити.

Папарацци приехал по адресу Вольпиной. В дверь пропавшей он звонить не собирался. Зачем? Но в тот момент, когда посланец «Сплетника» вошел в подъезд, дверь однушки отворилась, из нее вышла женщина с помойным ведром. Журналист сделал стойку и заговорил с незнакомкой:

— Здесь некоторое время назад жила целительница. Теперь это ваше жильё?

Тетушка любезно предложила репортеру зайти, назвалась Фаиной и поведала такую историю. Баба Тося, мол, жива-здоровая, пишет письма из места, куда уехала восстанавливать свои энергетические силы,

потраченные за многолетнее лечение людей. Знахарка присылает для тех, кто нуждается в ее помощи, лекарства. Доставляют травы стюардессы, а Фаина, которая является помощницей Вольпиной, ездит в аэропорт, забирает коробки, потом, следуя указаниям бабы Тоси, делит их содержимое на порции, которые и раздает больным. Среди тех, кто получает мешочки, много знаменитостей, но помощница знахарки никогда не назовет их имена. Пусть Фаина и не доктор, все равно она свято блюдет врачебную тайну. Ни о ком из пациентов без их согласия она ни слова не вымолвит. Естественно, денег Фая не берет, но если кто хочет помочь бедным, то вот тут стоит большая кружка, куда можно опустить малую лепту. Сколько? Сумма на усмотрение милосердного человека — рубль, десять, сто рублей. Всякое даяние благо, нищие обрадуются, а доброта дающего будет вознаграждена небесными силами. Тем, кому совсем плохо, Фаина разрешает войти в квартиру и посидеть в кресле бабы Тоси. Оно обладает волшебными свойствами, через пару минут больной ощущает прилив сил. Еще есть фото Вольпиной. Нет-нет, никаких заряженных снимков на продажу — фото раздаются бесплатно. Фанаты разных знаменитостей вешают на стены у себя дома постеры с изображениями своих кумиров, а многим больным хочется видеть лик целительницы. Разве это плохо?

— Как же Антонина общается с пациентами? — спросил журналист.

— Она с ними не разговаривает, — разъяснила Фаина. — Людям вопросы задаю я и передаю их ответы целительнице. Еще делаю фото каждого человека, тоже отсылаю ей. А от бабы Тоси потом приходят травы, к ним приложен список: кому какую и как пить.